

Мо Сюэтун отправилась в путь рано утром на второй день.

Карета уже ждала снаружи. Старая госпожа Ло из главного поместья специально прислала свой экипаж, чтобы забрать Мо Сюэтун, так как она беспокоилась, что Мо Сюэтун может чувствовать себя некомфортно. В карете было мягкое сиденье, покрытое толстыми кожаными одеялами. Сбоку было несколько подушек, а также письменный стол. У окна стояла небольшая книжная полка с книгами.

Облачный город находился не слишком далеко от столицы, но и не слишком близко. Мо Сюэтун и сопровождавшие ее люди должны были прибыть в столицу только через две недели. Няня Ли, получив урок от Мо Сюэтун в Облачном городе, стала более послушной и не смела больше доставлять неприятности. На первый взгляд она относилась к Мо Сюэтон очень почтительно и спрашивала указаний по всем вопросам. Она не смела ослушаться Мо Сюэтун и, казалось, действительно сдалась.

Таким образом, путешествие проходило гладко.

В тот день няня Ли остановила карету, когда увидела столицу издалека. Она подошла к карете Мо Сюэтун и сказала с улыбкой: «Мисс, как ты себя чувствуешь? Ты хочешь отдохнуть? Еще рано, так что мы можем подготовиться, чтобы не возвращаться в поместье в беспорядке. Мы не должны смущать тебя.»

"Мисс, служанка няни Ли ушла рано утром. Она сказала, что хочет навестить мать перед возвращением в поместье." Мо Сюэтун еще не ответила, когда Мо Лан мягко напомнила ей.

Мо Сюэтун поняла. Она закрыла глаза и кивнула, прежде чем мягко сказать: "Спасибо, няня Ли. Давайте все отдохнем".

"Мисс, служанка, которую отослала няня Ли, должно быть ушла чтобы что-то сделать. Зачем ты послушалась ее и остановилась на отдых? Что если она пошла доложить тете Фанг, а тетя Фанг попытается навредить тебе? Нам лучше поскорее вернуться и поймать их", - сказала Мо Хе с тревогой, поднимая занавески и выглядывая наружу. Она увидела, что из двух карет служанок и нянек все уже вышли, и начала волноваться.

"О чем ты так беспокоишься? Если бы они хотели подготовиться, они бы уже давно это сделали." Мо Сюэтун открыла глаза и села с легкой улыбкой. Ради ее здоровья они ехали не слишком быстро. После двух недель отдыха ее лицо не выглядело таким изможденным. Ее слабая улыбка, бледная кожа и яркие глаза вызвали желание влюбиться в нее.

Как она могла не знать, что тетя Фан и Мо Сюэмин попытаются запугать ее? В ее прошлой жизни, она потеряла репутацию у городских ворот и стала высокомерной девушкой, которую все ненавидели.

Из-за этого в течение полугода после того, как Мо Сюэтун вернулась в столицу, ни одна знатная дочь в городе не хотела дружить с ней, и ее брак откладывался снова и снова.

В прошлом, если бы не тетя Фан и ее дочь, подставившие ее у городских ворот, она не подверглась бы остракизму со стороны всех благородных дочерей сразу после возвращения в столицу. После этого тетя Фан не боялась строить козни против нее. Когда она подумала обо всем этом, руки Мо Сюэтун крепко сжались под рукавами. Ее лицо побледнело, а взгляд стал жестоким.

"Мисс...", Мо Лан почувствовала, как ее настроение изменилось, и потянулась, чтобы обнять

ее.

Мо Сюэтун глубоко вздохнула, и выражение ее лица смягчилось. Расслабив руки, она приняла предложенный Мо Хе чай. " Мо Лан, иди умойся, а потом посмотри, нет ли за нами еще одного экипажа."

У их группы было всего три экипажа, в ее прошлой жизни за ними неожиданно появилась еще одна карета. Это был экипаж, похожий на экипажи из поместья Мо. И этот инцидент у городских ворот произошел из-за преднамеренных действий кучера этой кареты. Не задумываясь можно было сказать, кто спланировал этот инцидент!

Подняв голову, она увидела, как Мо Хе раздвигает занавески кареты. В ее глазах резко заплесал холодный свет. На этот раз она определенно позволит Мо Сюэмин страдать.

Вскоре вернулась Мо Лан. Она опустила занавески, села и сказала взволнованным шепотом: "Мисс, за третьей каретой действительно есть еще одна. Они остановились, когда наш экипаж остановился, но никто из экипажа не вышел. Есть только кучер - дородный подросток и стиль кареты точно такой же, как у нас. Я отправила няню чтобы расследовать, и кучер с отвращением отогнал ее."

"Как это может быть? Разве усадьба не прислала только два экипажа, чтобы забрать Мисс?" Даже Мо Хе, которая обычно была небрежна, почувствовала, что что-то не так. Выражение ее лица было тревожным, когда она хотела поднять занавески, чтобы выглянуть, но была остановлена протянутой рукой Мо Сюэтун.

"Мисс, мы немного отдохнули и можем выезжать. Если мы сейчас вернемся в город, то успеем к обеду в поместье. Всем сейчас тяжело, но мы можем хорошо пообедать и отдохнуть после. Старый сэр тоже будет дома. Он был бы очень рад видеть, что мисс Мисс приехала." Мо Сюэтун еще не произнесла ни слова, когда послышался смеющийся голос няни Ли.

Мо Сюэтун посмотрел на Мо Лан и одними губами произнесла: " Выиграй время!"

"Няня Ли, спасибо за беспокойство. Нам придется немного подождать. У мисс немного кружится голова от поездки, и нам нужно еще немного отдохнуть, прежде чем мы сможем выехать." Мо Лан подняла занавески кареты и виновато улыбнулся няне Ли.

"Но уже поздно!" Няня Ли взволнованно посмотрела в небо. В ее глазах был намек на беспокойство. Она отправила письмо давным-давно и увидела конную повозку, которая внезапно появилась у них. Она знала, что тетя Фан все спланировала и ждет, когда третья Мисс попадет в ловушку. Если они будут ждать дольше, это может разрушить планы тети Фан.

"Няня, Ты хочешь сказать, что мы должны проигнорировать Мисс и немедленно ехать в столицу? Выражение лица Мо Лан было ледяным.

Слуга не вправе отказывать госпоже в отдыхе, когда она была не здорова. Няня Ли потеряла дар речи, она не смела сказать что-то подобное. Было еще рано, и даже если они будут тянуть время, это не должно стать большой проблемой. Поэтому она согласилась. Госпожа в карете была больна, и она не могла позволить, чтобы с ней что-нибудь случилось во время их путешествия.

Когда няня Ли ушла, Мо Сюэтун тихо приказала: "Мо Лан, иди с няней Шэн на обочину дороги, посмотри, нет ли других конных экипажей, проезжающих мимо. Если есть, мы поедем в столицу за ними.

Мо Сюэтун не ошиблась в своем предположении. Мо Лан не могла скрыть своей радости, когда села в карету и сказала Мо Сюэтон: "Мисс, приближается экипаж, очень длинный и выглядит так, как будто он из благородной семьи. Мы собираемся последовать за ними в столицу?"

Мо Сюэтун посмотрела на нее и спросила: "А что сказала няня Шен?".

"Няня Шен сказала, что не знает, к какой семье принадлежит экипаж. На карете нет никаких опознавательных знаков, но он определенно из богатой и влиятельной семьи в столице. Она также сказала, что ты должна быть осторожна. На конном экипаже, следовавшим за нами, был изображен герб Мо. Похоже, его прислали из поместья, чтобы забрать тебя. Но няня Ли не упоминала об этом" осторожно сказала Мо Лан.

Мо Сюэтун приподняла уголок занавески и увидела роскошную карету, проезжавшую мимо. Ее везла белая лошадь, и по ее поступи было видно, что это хорошая лошадь. Ветер развеивал атласные шторы, но никто не мог разглядеть, кто находится за ними. Но для такой большой конной кареты было естественно иметь шторы, поэтому было нормально ничего не видеть. Она внимательно посмотрела на занавески и увидела слабый след. Ее зрачки сузились, а руки, в которых она держала чашку, слегка задрожали.

Это был кто-то из императорской семьи. Только члены императорской семьи могли использовать Знак Дракона. Однако именно в этом она сейчас нуждалась больше всего.

"Мисс, что же нам теперь делать?" Спросила Мо Лан рядом с ней.

Мо Сюэтун посмотрела вниз, ее длинные ресницы затрепетали. Когда она снова подняла голову, ее глаза были холодными и спокойными, заставляя окружающих чувствовать себя более уверенно. "Мо Лан, возьми это чтобы увидеть хозяина кареты. Скажи, что кто-то замышляет против меня заговор, и скажи, что я готова использовать этот редкий музыкальный лист в обмен на его помощь, чтобы он был нашим свидетелем." Она достала именную карточку главного поместья. Старая мадам попросила няню Шен передать это ей. Прежде чем рассматривать победы, нужно было сначала рассмотреть неудачи. Она должна была одержать верх.

"Да." Мо Лан знала, что дело срочное. Она взяла визитную карточку и поспешно вышла из кареты.

Мо Сюэтун также приказала Мо Хэ: "Отведи няню Ли в сторону для беседы. А затем скажи ей, что мы отправляемся в путь."

Мо Хе вышла из кареты. Кареты снова тронулись в путь. Чтобы предотвратить любые несчастные случаи, няня Шен и Мо Хе намеренно поменялись каретами. Няня Шэн села в экипаж Мо Сюэтун и попросила кучера подождать, пока мимо них проедут семь или восемь экипажей, прежде чем спокойно последовать за ними.

Они смогли увидеть столичные ворота издалека. Висячий мост был установлен на противоположном конце берега над рвом вокруг столицы. Был полдень, и много людей входили и выходили из города. Время от времени проезжали слуги на быстрых лошадях. Это были члены группы, следующих за благородными детьми в пригород, чтобы поиграть.

Единственное, чего не хватало столице, так это благородных сыновей, которые выводили своих лошадей развлечься.

Карета Мо Сюэтун следовала за каретами впереди, медленно въезжая в столицу. Няня Ли

сидела в карете сзади и следила только за тем, не догнала ли их последняя карета. Она не заметила, что ее собственный экипаж уже присоединился к другой группе. Из-за того, что в столицу въезжало много людей, конная процессия утратила первоначальное построение. Они больше не следовали друг за другом. Карета Мо Сюэтун потихоньку пристроилась в середине другой процессии.

Няня Шен ехала в первой карете. Няня Ли под предлогом что ей нужно переговорить с женщиной села в третью карету. На въезде в столицу няня Ли распахнула задние окна кареты и достала яркий носовой платок. Она помахала им за окном подавая знак кучеру экипажа, который следовал за ними все это время.

Он с силой натянул поводья. От боли лошадь заржала и встала на дыбы. А затем он стал править в толпу. Несмотря на то что они только что въехали в городские ворота прохожие быстро заметили, что что-то происходит. Они ехали по главной дороге города. Это была не узкая тропинка, и пока лошадь не врезалась в группу людей, она не сбила никого.

Однако экипаж врезался в группу людей, заставив их разбежаться во все стороны. Раздались испуганные крики, а затем пронзительный вопль. Казалось, что-то тяжелое упало на землю. А затем пронзительно закричали: "Кто-то умер. Кто-то умер!" Судя по голосу - это был пожилой человек.

Это действительно произошло. Взгляд Мо Сюэтун стал холодным.

Стон сопровождался громким криком боли. Он был громче, чем суевающаяся толпа! Голос не был слабым и звучал фальшиво.

Когда произошла авария, бульвар был сразу же переполнен. Людей было так много, что роскошный экипаж впереди не мог попасть на дорогу и вынужден был остановиться.

<http://tl.rulate.ru/book/26190/606440>